

ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И МЕСТО СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С. О. Карибян

ОАНО ВО «Волжский университет им. В.Н. Татищева», г. Ульяновск

Поискам универсального критерия, на основании которого возможно было бы произвести наиболее полную классификацию видов юридической ответственности посвящены труды многих ученых. Как правило, семейно-правовая ответственность понимается как личные неимущественные и (или) имущественные меры принуждения, ограничивающие осуществление семейных прав, лишаящие семейных прав, устанавливающие дополнительные обременения, предусмотренные семейным законодательством и применяемые судом к участникам семейных отношений.

Рассматривается правовая природа и определяет место семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности. Сформулировано авторское определение семейно-правовой ответственности и доказано ее самостоятельное существование и реализация.

Ключевые слова: семейное право, семейно-правовая ответственность; семья; охранительное правоотношение; меры ответственности, основания ответственности, семейное правонарушение.

В науке классификация юридической ответственности осуществляется по выполняемым функциям (карательная, восстановительная и т. д.), по разделению права на частное и публичное (частно-правовая и публично-правовая), по субъективному критерию (субъективная, объективная, абсолютная), по субъектному составу, виду применяемых мер, характеру государственного принуждения, субъектам, ее применяющим, и т.д.

Против выделения самостоятельного вида семейно-правовой ответственности высказывается М. В. Антокольская: «Понятие ответственности в семейном праве идентично гражданско-правовому. Ответственность может быть определена как обязанность лица претерпеть лишение права или иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения»¹. Но вспомним о том, что говорилось выше — М. В. Антокольская в принципе не считает семейное право самостоятельной отраслью, поэтому даже не делает попытки обосновать выделение семейно-правовой ответственности: для нее во-

¹Антокольская М. В. Семейное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 99.

прос решается при помощи мер гражданско-правовой ответственности в узком ретроспективном аспекте. Такой же позиции придерживаются О. Е. Репетева, С. П. Гришаев, Р. Ф. Гарипов, Ю. А. Беспалов². Основным их аргументом является тот факт, что к нарушителям семейно-правовых отношений применяются нормы гражданского, уголовного и семейного права. Однако на мой взгляд применение в семейном праве охранительных норм других отраслей права не доказывает того, что семейно-правовой ответственности не существует. Здесь будет уместно вспомнить теорию «функционального межотраслевого института негативной юридической ответственности», который осуществляет «сквозную» регламентацию привлечения правонарушителей к юридической ответственности, о чем вслед за А. П. Чирковым говорят, например, и Н. В. Витрук, и О. Е. Репетева³. А также слова Д. А. Липинского о «профилирующих» видах юридической ответственности⁴, которыми осуществляется охрана правоотношений, регулируемых «молодыми» отраслями права или на стыке смежных отраслей.

Вторая точка зрения на семейно-правовую ответственность прямо противоположна и исходит из позиции выделения семейного права в отдельную специфическую отрасль со своим предметом и методом. В работах современных российских ученых много внимания уделено признакам, функциям, целям и задачам семейно-правовой ответственности. Активно разрабатывают эту тему и отдельные ее аспекты И.Н. Гливинская, Л.Е. Чичерова, Н.Н. Тарусина, Я.Р. Малеев, А.В. Маркосян, С.Н. Тагаева, О.С. Турусова, Т.В. Шершень, Н.Ф. Звенигородская, П.А. Матвеев, О.Ю. Ситкова и другие ученые⁵. В различное время Л.И. Глушко-

² Подробнее см.: Матвеев П. А. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Вестн. Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 158 - 159; Репетева О. Е. Юридическая ответственность за семейные, финансовые и экологические правонарушения как межотраслевой институт права // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63). С. 136.

³ Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2012. С. 151.

⁴ Липинский Д. А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 36.

⁵ См., например: Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. М.: ООО «Новая правовая культура», 2008; Тарусина Н.Н. Семейные правоотношения: специфические особенности классического и нового типа: Правоотношения. Ярославль:Изд-во ЯрГУ, 2007. Вып. 11; Гливинская И.Н. Сущность ответственности по семейному праву// Семейное и жилищное право. 2008. №3; Звенигородская Н. Ф. Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. № 12; её же. Санкция как мера семейно-правовой ответственности // Науч. тр. РАЮН. 2011. Вып 11.; её же. Вина как главное субъективное условие семейно-правовой ответственности// Мировой судья. 2010. № 2.

ва⁶, Л.Е.Чичерова⁷, П.Н. Мардахаева⁸, С.А. Сидорова⁹ занимались исследованиями вопросов семейно-правовой ответственности и отдельных ее аспектов. Однако единого определения выработано так и не было. Развивая мысль о том, что семейно-правовая ответственность является самостоятельным видом со своей спецификой, которая определяется прежде всего целями и задачами отрасли (Л.Е. Чичерова), уделяя активное внимание разработке оснований привлечения к ответственности, разграничению мер защиты и мер ответственности (С.А. Сидорова, Л.Е. Чичерова), отдельным мерам семейно-правовой ответственности (П.Н. Мардахаева), диссертанты сходились лишь в ретроспективном подходе к семейно-правовой ответственности. В дальнейшем мы не видим единства.

Анализируя общие и специфические признаки семейно-правовой ответственности в ее ретроспективном аспекте, каждый автор при выработке определения делает акцент на особенностях, кажущихся ему наиболее значимыми. Так, например, в диссертационном исследовании 1982 г. Л.И. Глушковой дается следующее определение: «Ответственность в советском семейном праве - это неблагоприятные личные неимущественные, а также имущественные последствия, наступающие в результате совершения членом семьи виновного правонарушения и утраты доверительности в отношениях субъектов семейных правоотношений»¹⁰. Понятие ответственности как последствий здесь выводится через перечисление оснований их наступления, специфических для семейных правоотношений (личный доверительный характер отношений, виновное правонарушение, совершенное членом семьи, личный неимущественный и имущественный характер применяемых мер). Отраслевые особенности отражены в таком определении полно, но только в ретроспективном аспекте. Кроме того, неблагоприятные последствия неправомерного поведения в семейном праве различны и по оценке «благоприятно/неблагоприятно» относительно нарушителя и потерпевшего, и по «тяжести», и по «обременению». Обобщать все эти последствия в одном определении — противоречить логике ретроспективного подхода.

⁶ Глушкова Л. И. Ответственность в советском семейном праве. автореф. дис. канд. юр. наук. М., 1982. С. 6.

⁷ Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. канд. юр. наук. Рязань, 2004. С. 9.

⁸ Мардахаева П. Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2005. С. 5.

⁹ Сидорова С. А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2007. С. 8.

¹⁰ Глушкова Л. И. Указ. соч. С. 11.

Определение категории семейно-правовой ответственности как «правоотношения, возникающего из нарушения семейной обязанности, установленной Семейным кодексом или договором, выражающееся в форме неблагоприятных для правонарушителя последствий в виде лишения или ограничения личных неимущественных и имущественных прав, наступление которых обеспечено возможностью государственного принуждения»¹¹ представляется неполным, хотя и отражает основные признаки семейно-правовой ответственности (такие как индивидуализация, опора на государственное принуждение, реализация санкции правовой нормы, закрепленной в Семейном кодексе и др.), но снова касается только одной стороны семейно-правовой ответственности — ретроспективной, где за основу берется лишь «наказательная» функция ответственности.

Семейно-правовая ответственность как правоотношение возникает после совершения правонарушения. До этого момента ответственности не существует. Такая авторская позиция возникает именно по той причине, что в своей работе она опирается на мнения ученых-теоретиков (Н.В. Витрук, В.А. Кислухин, А.М. Нечаева и др.), исходящих из негативного понимания юридической ответственности вообще и семейно-правовой ответственности в частности. Упомянув работу Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского, где развивается подход к юридической ответственности не только с ретроспективной, но и с позитивной точки зрения, она не делает попытки проанализировать положительный аспект семейно-правовой ответственности, ссылаясь на мнение А.П.Нечаевой о том, что такое широкое понимание ответственности «в научных работах затрудняет не только ее осмысление, но и разработку всех сторон ответственности как целостной проблемы, затрудняет изучение механизма ее действия»¹². Но ведь в этом-то и состоит смысл научного исследования — в осмыслении и разработке всех сторон ответственности как целостной системы, и без учета всех возможных аспектов ее рассмотрения исследование не будет полным.

Позитивному аспекту семейно-правовой ответственности в своих работах уделила внимание С.Н. Тагаева в 2010 г. Сделав попытку осмыслить семейно-правовую ответственность как сложное комплексное явление, она приходит к выводу, что «перспективная и ретроспективная ответственность соотносятся как моральная (нравственная) ответвен-

¹¹ Земцова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах / под ред. И. А. Михайлова. Рязань: Концепция, 2013. С. 48.

¹² Нечаева А. М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М: Наука, 1991. С. 152.

ность и правовая ответственность»¹³. С возникновением семейно-правовых отношений возникает прежде всего моральная (нравственная) ответственность – то, что понимают Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский под позитивной юридической ответственностью, – а в случае нарушения прав или неисполнения обязанностей – правовая ответственность, то есть ретроспективная. Однако мораль не есть право, а ответственность, о которой рассуждают юристы (и в том числе С.Н. Тагаева) – правовая категория. «Общие черты морали и права не дают оснований для их отождествления»¹⁴. Основным признаком юридической ответственности – и семейно-правовой в том числе – возможность обеспечения государственным принуждением. Согласно ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации «семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов»¹⁵. Как можно принудить к взаимопомощи, любви, уважению? Но если вариант поведения закреплен в правовой норме, он переходит в область права, и за нарушение нормы наступают неблагоприятные последствия согласно закону. Более того, совершая волевой акт — регистрируя брак или рождение ребенка, участники социальных отношений переводят эти отношения в разряд правовых, добровольно (см. ст. 12 СК РФ) беря на себя взаимные обязательства действовать определенным образом, так, как закреплено в законе. И в этот момент нормы морали становятся уже не нравственной категорией, а нормами позитивной ответственности, имеющей место в семейно-правовых отношениях.

Да, нормы семейно-правовой ответственности пронизаны нормами морали и нравственности — это и не может быть иначе, именно это и является одной из специфических особенностей семейно-правовой ответственности. И да — в семейном кодексе мы не найдем норм, которые бы предусматривали дополнительные обременения для лица, не соблюдающего эти нормы. Но тем не менее их несоблюдение оказывает существенное влияние на решение семейных конфликтов. За юридической защитой нарушенного права субъект семейных правоотношений обращается в суд, который при вынесении решений учитывает нравственные

¹³ Тагаева С. Н. Правовая природа семейно-правовой ответственности // Вестн. Перм. ун-та. 2010. Вып. 3 (9).

¹⁴ Теория государства и права: учеб. пособие/ под ред. Е.И. Темнова М.: КНОРУС, 2007. С. 105.

¹⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. №223-ФЗ (ред. от 28.11.2015 г. N 358-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16; Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. (28.11.2015 г.).

и моральные категории. Почему же необходимо при решении юридического конфликта учитывать некие нормы, которые не закреплены в законе в виде санкций и поэтому, по мнению С. Н. Тагаевой, к правовой категории отнесены быть не могут? На этот вопрос автор ответа не дает.

П. А. Матвеев (2012 г.) не дает своего собственного оригинального определения семейно-правовой ответственности, а цитирует определение Ю.Ф. Беспалова: «совокупность личных неимущественных, а в отдельных случаях и имущественных мер принуждения, ограничивающих и (или) лишаящих отдельных семейных прав либо приостанавливающих их осуществление, а также устанавливающих дополнительные обязанности; предусмотренных семейным законодательством, применяемых судом, иным уполномоченным органом к лицам, совершившим семейное правонарушение, либо допустившим иное действие (бездействие), рассматриваемое семейным законодательством в качестве основания ответственности»¹⁶. Оно представляется ему наиболее удачным (даже по сравнению с определением Н. Ф. Звенигородской, которое он приводит в качестве примера в своей работе), но это определение сводит семейно-правовую ответственность к совокупности мер принуждения, применяемых к правонарушителю, то есть фактически — к санкции. Хотя специфика семейно-правовой ответственности здесь отражена достаточно полно, не могу согласиться с таким взглядом на семейно-правовую ответственность, так как ответственность — это не санкция, что также уже доказывалось учеными¹⁷. Попутно стоит отметить, что П. А. Матвеев, являясь одним из наиболее современных нам исследователей (одна из его статей «Позитивная юридическая ответственность в семейном праве» опубликована в 2014 г.), хотя и отдает дань позитивному аспекту семейно-правовой ответственности в названии своей работы, но приходит к следующему выводу: «Резюмируя различные подходы к вопросу определения правовой природы юридической ответственности, мы пришли к однозначному мнению, что такая ответственность имеет ретроспективный характер, то есть наступает после совершения виновного правонарушения. Позитивная (или перспективная) ответственность актуальна больше с точки зрения нравственности, а юридический характер она приобретает лишь после совершения правонарушения, когда начинают действовать конкретные правовые механизмы государственного принуждения, направленные на восстановление нарушенных семейных прав и наказание виновных субъектов»¹⁸. То есть

¹⁶ Матвеев П.А. Указ. Соч. С. 162.

¹⁷ См., например: Турусова О. С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности // Юр. наука. 2011. № 1. С. 35.

¹⁸ Матвеев П. А. Позитивная юридическая ответственность в семейном праве // Правовая инициатива. 2014. № 1. С. 7.

существование позитивной ответственности применительно к семейному праву здесь констатируется в качестве некоего пассивного начала, закреплённого в нормах нравственности и морали, которые также не имеют своих санкций, а потому не могут быть реализованы юридически. Семейно-правовые нормы автор далее анализирует только с точки зрения ретроспективного подхода.

Как видим, большинство ученых, исследующих этот вопрос, единодушны в понимании семейно-правовой ответственности как ретроспективной ответственности. Даже уделяя внимание теоретическим разработкам позитивного аспекта юридической ответственности, они не делают попытки выявить этот аспект в исследуемой категории. Следование мнению А. М. Нечаевой о затруднении изучения вопросов ответственности при слишком широком ее понимании, приводит к тому, что вопрос о семейно-правовой ответственности разрабатывается не полностью, а возникающие противоречия зачастую игнорируются. Представляется, что семейно-правовую ответственность нельзя определить только как обязанность претерпеть неприятные последствия, или как правоотношение, или как санкцию, или как негативные последствия правонарушения, или как возможность оказания воздействия на правонарушителя, — все это будет слишком односторонне и не в полной мере отразит сущность исследуемого явления. Признавая достоинство вышеперечисленных определений в их попытках указать на отраслевые особенности семейно-правовой ответственности, автор не видит возможности присоединиться ни к одному из них.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. №223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г. № 457-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 30.12.2015 г.
2. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000.
3. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2012.
4. Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. М.: ООО «Новая правовая культура», 2008.
5. Гливинская И.Н. Сущность ответственности по семейному праву // Семейное и жилищное право. 2008. №3.
6. Глушкова Л. И. Ответственность в советском семейном праве. Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 1982.

7. Звенигородская Н. Ф. Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. № 12.

8. Звенигородская Н. Ф. Санкция как мера семейно-правовой ответственности // Науч. тр. РАЮН. 2011. Вып 11.

9. Звенигородская Н. Ф. Вина как главное субъективное условие семейно-правовой ответственности // Мировой судья. 2010. № 2.

10. Земцова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах / под ред. И. А. Михайлова. Рязань: Концепция, 2013.

11. Липинский Д. А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2.

12. Матвеев П. А. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Вестн. Северо-Кавказского гуманитар. ин-та. 2012. № 4.

13. Матвеев П. А. Позитивная юридическая ответственность в семейном праве // Правовая инициатива. 2014. № 1.

14. Мардахаева П. Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2005.

15. Нечаева А. М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М: Наука, 1991.

16. Репетева О. Е. Юридическая ответственность за семейные, финансовые и экологические правонарушения как межотраслевой институт права // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63).

17. Сидорова С. А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2007.

18. Тарусина Н.Н. Семейные правоотношения: специфические особенности классического и нового типа: Правоотношения. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2007. Вып. 11.

19. Тагаева С. Н. Правовая природа семейно-правовой ответственности // Вестн. Перм. ун-та. 2010. Вып. 3 (9).

20. Теория государства и права: учебное пособие/ под ред. Е.И. Темнова М.: КНОРУС, 2007.

21. Турусова О. С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности // Юр. наука. 2011. № 1.

22. Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Рязань, 2004.

**CONCEPT, THE LEGAL NATURE AND PLACE
OF FAMILY-LEGAL RESPONSIBILITY OF SYSTEM
OF LEGAL RESPONSIBILITY**

S. O. Karibyan

Volga university of a name of V.N. Tatischev, Ulyanovsk

Works of set of scientists are devoted searches of universal criterion on which basis probably was make the fullest classification of kinds of legal responsibility. As a rule, family-legal responsibility is understood as personal non-property and (or) the property measures of compulsion limiting realisation of the family rights, depriving the family rights, establishing additional encumbrances, provided by the family legislation and applied by court to participants of family relations.

In article the author considers the legal nature and defines a place of family-legal responsibility in system of legal responsibility. Author's definition of family-legal responsibility is formulated and its independent existence and realisation is proved.

Ключевые слова: *семейное право, семейно-правовая ответственность; семья; охранительное правоотношение; меры ответственности, основания ответственности, семейное правонарушение.*

Об авторе

КАРИБЯН Сусанна Ониковна - аспирантка кафедры гражданского права и процесса ОАНО ВПО «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (432048, г. Ульяновск, ул. Сенгилеевская, д. 23), e-mail: lewuskin@mail.ru

KARIBYAN Susanna - graduate student of the Department of Civil Law and Procedure OANO HPE «Volzhsky University named after VN Tatischev " (432048, Ulyanovsk, st. Sengileevskaya, d. 23), e-mail: lewuskin@mail.ru

Карибян С.О. Понятие, правовая природа и место семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 2. С. 64 – 72.